

Уважаемый читатель, разрешите познакомить Вас с волнующими эпизодами героической борьбы казаков-кавалеристов в годы Великой войны. Государственный комитет обороны 5 июля 1941 года приказал срочно сформировать из кубанских казаков как наиболее подготовленных к воинской кавалерии 30 «легких» дивизий (не имели такие дивизии в своем штате артиллерийскую, танковую, инженерную поддержку) численностью до 3000 человек и направить в районы жестоких сражений с врагом, рвущимся к Москве. Генеральным штабом командиром 50-й Кубанской кавалерийской казачьей дивизии был назначен Исса Александрович Плиев.

После принятия присяги представители горкомов ВКП(б) и горисполкомов Армавира, Лабинска, Новокубанска вручили Красные знамена как шефы. Их приняли командиры полков 37-го Армавирского – полковник В. Головской, 43-го Лабинского подполковник – Г. Смирнов, 47-го Новокубанского – полковник Арсеньев. Наименования полков не говорит о том, что полки формировались исключительно из казаков указанных населенных пунктов. Любой из призванных военкоматами и прибывший в Урупские лагеря казак волею судьбы мог оказаться среди личного состава дивизии в каком угодно полку.

По воспоминаниям ветерана А. Д. Тарасенко, представим читателю часть армавирицев, призванных в 50-ю Кубанскую казачью кавалерийскую дивизию: Л. Т. Агамирзов, С. И. Аладжаниянц, Д. И. Батов, В. Ф. Босиков, Ф. С. Брянцев, П. С. Бурцев, В. И. Донченко, И. Я. Важинский, Ф. Г. Евдокимов, Г. М. Зима, И. М. Кармазин, И. К. Котляр, А. С. Лупоносов, И. А. Овчаренко, А. Н. Окружко, М. Ф. Погрецкий, В. Я. Полоса, П. А. Порожний, С. М. Потапов, В. В. Пронин, А. Т. Пустовалов, В. Г. Рыбальченко, А. Я. Сафарьянц, В. С. Силенко, Г. А. Сокур, Н. В. Сорокин, В. А. Сухоруков, Н. И. Чекулаев, Д.

А. Цындри́н, А. Д. Шванев, П. М. Шелкутин, А. Ф. Юрченко, И. П. Якунин...

Комиссаром был назначен А. Овчинников, который прибыл в город Армавир 6 июля. При самой активной поддержке горкомов, райкомов ВКП(б), горисполкомов депутатов трудящихся уже вечером 13 июля И. Плиев доложил командующему Северо-Кавказским военным округом о завершении формирования дивизии.

Неблизкая, тревожная дорога на фронт. В конце июля выгрузились на железнодорожном разъезде Старая Торопа недалеко от станции Великие Луки Псковской области. Боевое крещение 50-я Кубанская и 53-я Ставропольская, сформированная в городе Ставрополе из терских казаков, приняли в составе кавалерийской группы под командованием генерала Л. Доватора. Эта группа была предназначена для действий во фронтовом тылу врага с целью нарушения его коммуникаций, истребления живой силы противника, техники. 12 августа 1941 года, накануне рейда, в обращении к личному составу генерал Доватор сказал: «Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед нашей кавалерийской группой задачу прорваться в глубокий тыл противника... Своими действиями мы должны помочь войскам Западного фронта задержать гитлеровское наступление на Москву». 50-я кавалерийская дивизия, которой командовал тогда И. А. Плиев вместе с 53-й дивизией под командованием К. С. Мельника получила задачу прорвать фронт противника и провести в оперативном тылу 9-й гитлеровской армии глубокий рейд. В это время развернулось жесточайшее Смоленское сражение. Наши войска западного направления вели оборонительные бои в исключительно тяжелых условиях. Враг создал двойное превосходство в людях, артиллерии и самолетах, почти четырехкратное – в танках.

А Ставка требовала перехватить у противника стратегическую инициативу. Западный фронт должен был нанести поражение 9-й немецкой армии и выйти на рубеж Велиж, Демидово, Смоленск, а 24-я и 43-я армии Резервного фронта должны были завершить Ельнинскую операцию, овладеть Ельней и выйти в район западнее Рославля. В общем стратегическом плане важная роль отводилась конникам.

Темной августовской ночью первыми на вражеские позиции ворвались кавалеристы 43-го и 37-го полков между деревнями Подвязье и Устье Ильинского района Смоленской области, а вслед за ними и остальные части 50-й дивизии. Проскочив большак, конники через лесной массив устремились через райцентр Велиж на юго-запад Смоленщины. Вскоре разведчики донесли, что навстречу движется колонна мотопехоты. И вот уже строчат пулеметы, крылатыми призраками вырываются из перелеска казаки. Храп лошадей, звон клинков... Несколько минут — и все кончено. От колонны фашистской мотопехоты остались горящие машины.

А к утру — донесения высланных в разных направлениях подвижных групп: в Дмитрове уничтожен штаб немецкого соединения, в лесу у деревни Никулино взорван склад боеприпасов, в Красноселье сожжена колонна груженых автомашин.

Позже, взяв направление на Витебск, кубанцы уничтожили отряды карателей в Рудне, Гуках... Пройдя с тяжелыми боями по тылам врага более 300 километров, казачья дивизия благополучно вырвалась к своим, выведя из лесов сотни советских воинов, оказавшихся в окружении с первых дней войны...

**Построение перед боевым рейдом в тыл врага.
Конники 2-го гвардейского корпуса**

Бои в тылу врага продолжались до начала сентября. Потери, нанесенные противнику за период рейда, выглядели внушительно. Несколько тысяч вражеских солдат и офицеров навсегда остались лежать в валдайских болотах и лесах Смоленщины. Многие сотни автомашин, танков и самоходок, орудий и минометов были уничтожены вместе с теми, кто привел их в эти места.

Такие стремительные атаки кубанских казаков совместно с терскими братьями-казаками в тылу 9-й армии немецко-фашистских захватчиков вызвали среди них панику: «Рус казак сто тысяч!» Еще бы! Например, во время засады казаков у моста через речку Василевку кубанцы уничтожили 600 солдат и офицеров противника, сожгли 58 грузовиков, 4 бензовоза, 3 легковых автомобиля. Командующий армией генерал Штраус просил бросить на неуловимых казаков дополнительные силы. Вот оценка маршала Советского Союза А. М. Василевского:

«Численно превосходящие силы противника рвались к Москве. В это время 50-я и 53-я дивизии в составе кавалерийской группы Доватора получили задание прорваться в тыл противника, дезорганизовать его коммуникации, отвлечь силы и внимание врага от активных наступательных действий на московском направлении. Мы в Генеральном штабе пристально следили за действиями кавалеристов. Нам было известно, что перепуганное немецкое командование решило, что рейд по тылам совершает, по крайней мере, конная армия. Гитлеровцы вынуждены были снять с фронта значительные силы пехоты и танков и бросить их на борьбу с дивизиями кавалерийской группы».

Правды ради отметим и большие потери среди казаков. Только после рейда в Ильинском районе Смоленской области пали в боях 100 кубанских и 250 терских казаков. Вечная им память!

Всего же казачья кавалерийская группа Доватора прошла по тылам врага на Смоленщине около 300 километров, уничтожила 2500 вражеских

солдат, 9 танков, 200 автомашин. Этот рейд отметили в сообщении Информбюро, газеты «Правда» и «Красноармейская газета». Отметим, что группа в целом успешно вышла к своим. Казаков встретили медики, затем хозяйственники полевых кухонь, бань, а почтовики одарили многих весточками из родных мест.

Вихрь казачьей атаки

После краткосрочного отдыха казаки вновь сражались в жестоком бою с гитлеровцами, рвущимися к Москве. 50-я дивизия И. А. Плиева была перебросена на рубеж обороны реки Межа за городом Белым Калининской области. У Плиева было 2700 сабель. У противника – 16 тысяч эсэсовцев, поддержка авиации, танков, тяжелой артиллерии. У деревни Зекеево оборону занял 47-й Новокубанский полк, слева у ж/д полустанка Жарковский – 37-й Армавирский и в центре – 43-й Лабинский. 3, 4, 5 октября кубанские казаки отражали непрерывные атаки немецко-фашистских захватчиков. В этих боях казаки уничтожили 10 000 солдат и офицеров противника.

6 октября из боя на берегу реки Межа вышли 216 казаков 37-го Армавирского, 47-го Новокубанского – 200 казаков и 117 казаков 43-го Лабинского полков, позже из окружения вышли еще две группы казаков – 105 и 60 сабель...

2002 казака смертью храбрых пали, защищая Родину. Героически дрались с врагом комвзвода Г. Криворотько из 43-го полка, капитан П. Порож-

ний (до войны военрук Армавирского педтехникума), майор И. Котляр... Все павшие казаки – герои. Светлая и вечная память им...

С 7 октября кавалерийская группа была выведена из боев на доукомплектование. И уже с 16 октября 1941 года 50-я дивизия кубанских казаков И. Плиева, 53-я дивизия терских казаков К. Мельника (всего 1000 казаков) вместе со сводным курсантским полком из города Подольска под командованием полковника С. Младенцева (1000 курсантов) и 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. Панфилова (7500 бойцов) со средствами усиления двух противотанковых полков, двух артиллерийских дивизионов и трех дивизионов «катюш» закрыли собой Москву на оголенном 100-километровом участке Волоколамского направления.

На этой линии обороны 50-й кавалерийской дивизии бои начались с 16 ноября 1941 года. Полсотни вражеских самолетов остервенело бомбили позиции казаков 37-го, 47-го и 43-го полков. Затем атака тяжелой артиллерии и танков врага. 14 часов с достоинством и честью дрались казаки на закрепленном рубеже.

17 ноября полки нашей дивизии отбили 5 яростных атак немцев, уничтожив 500 врагов, сожгли 20 танков, 4 бронемшины, 20 автомашин. И это при том, что численность наступающего врага была в 10 раз больше, не говоря уже о преобладающем количестве техники. Казаки потеряли в этот день 100 своих братьев. Кстати, 37-м Армавирским командовал уже полковник А. И. Ласовский, а командовал полковник В. Головской в ноябре 1941 года был назначен на должность командира 79-й кавалерийской дивизии (5-й кавалерийский корпус, 37-я армия), которая принимала участие в ходе Ростовской и Барвенково-Лозовской наступательных операций.

19 ноября дивизия И. Плиева заняла оборону на новом участке, чтобы не пропустить немцев на Волоколамское шоссе через деревню Федюко-

во у разъезда Калинино. С юго-западной стороны оборону занял 4-й эскадрон 37-го Армавирского кавалерийского казачьего полка под командованием младшего политрука Михаила Григорьевича Ильенко. Эскадрон насчитывал 38 конников, 1 противотанковую пушку, станковой пулемет, 4 ручных пулемета, 38 сабель и около ста бутылок с зажигательной смесью. Целый день мужественно дрались кубанские казаки! Не дрогнули. Врага к столице Родины не пропустили!

Теперь о том, были ли подбиты немецкие танки казаками? Вопрос, безусловно, нравственный, ибо в некоторых публикациях сквозит сомнение. «За» выступают воспоминания жителей деревень Федюково и Шелудьково: Нины Грязновой, Петра Синицына, Василия Смирнова, воспоминания сына полка А. А. Копылова. «Против» – отсутствие архивных документов. Однако приведем выписку из материалов Центрального архива Минобороны Российской Федерации:

«Командующему кавалерийской группой генерал-майору Доватору боевое донесение 1.74 штаба 50-й кавалерийской дивизии. Железнодорожная казарма (северо-восточнее Федюково). 22 ч. 30 мин. 19.11.41 г.

1. До батальона пехоты противника с 31 танком, артиллерией и минометами занимает Шелудьково. До 40 танков и до 50 машин с пехотой – Язвище.

2. В 18.00 противник, поддерживаемый танками, занял высоту 236,1 и окраину Федюково, но контратакой 37-го кавполка был выбит, и положение было восстановлено.

3. Трофеи – 2 ручных пулемета, 1 миномет. Потери противника – 28 танков и до роты пехоты.

Наши потери (по неполным данным) – убитыми 36 человек, ранеными 44 человека. Полностью выбит 4-й эскадрон 37-го кавполка (убиты).

В 37-м кавполку осталось 36 человек и 1 станковый пулемет...»

До начала боя полк имел в строю лишь 116 человек. Большой урон кавалеристы понесли в пре-

дыдущие дни, когда гитлеровские войска 16 ноября перешли в наступление по всей линии обороны 16-й армии. Прикрывая подступы к Волоколамскому шоссе в районе деревень Федюково и Сычево, казаки-кубанцы мужественно и стойко отражали атаки врага.

Из воспоминаний бывшего командира 9-го гвардейского кавполка полковника в отставке А.И. Ласовского и других ветеранов 50-й Кубанской кавалерийской казачьей дивизии:

«Наиболее стойко и самоотверженно сражались близ юго-западной окраины деревни Федюково, прикрывая левый фланг полка, казаки 4-го эскадрона Армавирского кавполка, которым в ту пору командовал 23-летний младший политрук Михаил Ильенко. По уточненным данным, вместе с командиром в 4-м эскадроне было только 37 казаков (из 108 по списку на сентябрь 41-го). Вот эта, по сути, треть эскадрона и приняла на себя основной удар противника.

На рассвете 19 ноября 1941 года со стороны деревни Язвище по скованному льдом руслу реки Гряда устремились на прорыв к Волоколамскому шоссе десять немецких танков. За ними небольшими группами бежали автоматчики – всего около роты. Таким образом, гитлеровцы наступали, имея трехкратное превосходство в живой силе, ни танков, ни артиллерии у кубанцев не было. Противник намеревался с ходу мощной атакой обрушиться на оборонительный рубеж казаков, прижать их к земле пушечно-пулеметным огнем, проутюжить гусеницами, а затем, развивая успех, нанести удар в незащищенный фланг остальных подразделений 37-го кавполка и оседлать Волоколамское шоссе. Но планы немцев сорвала поразительная стойкость 4-го эскадрона.

Казаки, поняв, что принимают свой последний бой, пожалели только своих верных друзей – боевых коней: дали наказ коноводам заблаго-

временно отпустить их на волю. Затем встретили танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Пехоту отсекали стрельбой из винтовок и пулеметов, заставив откатиться назад.

Немцы несколько раз предпринимали новые атаки, но каждый раз получали жестокий отпор. Казаки не дрогнули, даже раненые не оставляли позицию. Не сумев с ходу сломить упорное сопротивление кубанцев лобовыми атаками, гитлеровцы предприняли обходной маневр. Еще 15 танков с десантом на броне двинулись от села Городище по лесистым ложбинам, обошли позиции эскадрона и ударили с тыла. Увидев их на подходе позади казачьих окоп ов, младший политрук Ильенко тотчас собрал группу бойцов и во главе их бросился к мосту через реку Гряда, чтобы на выгодном рубеже перехватить врага. Добираться к реке пришлось перебежками под плотным огнем противника. В результате танки оседлали мост первыми».

Горстка храбрецов вынуждена была занять оборону в ближайшей ложбине. Большинство из них уже были ранены, но те, кто еще мог двигаться, бросались на танки с гранатами и бутылками с горючей смесью.

Конец последнего эпизода этого страшного боя довелось наблюдать сыну кавполка Александру Копылову. Он был направлен в расположение эскадрона, чтобы передать приказ командующего кавалерийской группой генерала Льва Доватора об отходе, после того, как не вернулись посланные с той же целью один за другим верхоконные связные. Отчаянно храброму юному бойцу удалось пробраться к месту боя лишь чудом: под сильно обстреливаемой со всех сторон дорогой он прополз по узкой водосточной трубе. Но в живых уже никого не застал. На берегу реки и вокруг казачьих окопов насчитал два десятка подбитых немецких танков.

Любому здравомыслящему человеку понятно, что казаки в бою за столицу нашей Родины

Москву у деревни Федюково действительно подбили 20 танков. Какие тут сомнения! Отсутствие других архивных военных донесений по этому бою казаков-доваторцев объяснимо. Годто — 1941-й, жесточайшее сражение на московском направлении. Враг превосходил Красную Армию по численности, авиации, танкам, артиллерии. Бывало, клочок бумажки отсутствовал ротному, комбату, комполка донесение написать. А мы спустя семь десятков лет в позу — вынь и положи на стол бумажный носитель информации, как теперь говорят, на котором весь бой расписан по пунктикам и фотоснимки каждого мгновения.

Боевые действия 50-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии были по достоинству оценены маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским. А. М. Василевский писал:

«В исторической битве под Москвой у Волоколамского шоссе, а затем у Истринского водохранилища закалялось боевое мастерство генерала Плиева, росла слава его дивизии...»

26 ноября 1941 года был издан приказ № 342 Народного Комиссара обороны Союза ССР И. В. Сталина, в котором указывалось, что за стойкость, мужество и героизм личного состава преобразовать:

— 3-й кавалерийский корпус во 2-й гвардейский кавалерийский корпус (командир корпуса генерал-майор Л. М. Доватор);

— 50-ю кавалерийскую дивизию в 3-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию (командир дивизии генерал-майор И. А. Плиев).

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР преобразованным корпусам и дивизиям вручить особые гвардейские знамена. 37-й Армавирский кавалерийский полк также стал гвардейским. ■